

Лю Лысый и группа патриархов были в несравненном ужасе и смотрели на Ван Цинминя.

Ван Цинмин фактически объявил об отречении от престола, так что это было признаком проблемы ах.

Он хотел быть на одной стороне с Линь Сюй, не желая вмешиваться в суперразыгрывающий зал, поэтому он отдал должность главного мастера спокойному и неуклонно движущемуся Ли Айяну.

Таким образом, это был лучший выбор для него лично, так как он не потерпит неудачу ни Линь Сюй, ни Боевой зал.

Просто лично для Ван Цинминя это будет жалко.

"Хахаха, Ван Цинмин, в таком случае, ты поможешь этому Линь Сю?" Лей Цяньцзи аплодировала и смеялась.

"Ван Цинмин всё тот же Ван Цинмин, мерзкий, праведный, жертвующий своим эго ради достижения других".

"Просто тебе не кажется, что это немного глупо? Если ты поможешь Линь Сю, то не вини меня в том, что я безжалостна".

Он не ожидал, что Ван Цинмин сделает такой выбор, но это был лучший исход для Боевой Школы Громового Боя.

Они могут убить Ван Цинмин, а затем взять Линь Сюй, убивая двух зайцев одним выстрелом!

"Нет, хозяин павильона, нет..." Ли Айян покачала головой, не выдержав.

"Хозяин павильона, я, Лю Гуанту, не слишком умен в голове, но я клянусь следовать за хозяином павильона до смерти, и я сделаю всё, что сделает хозяин павильона".

"Я следую за хозяином павильона..."

"Ученик клянется следовать за Хозяином Павильона..."

Как только голос Лю Гуанду упал, многие голоса из зала Суперрайона постепенно кричали, выражая свою поддержку Ван Цинмину и стоя на одной стороне с Мастером зала!

Услышав эти голоса, Ван Цинмин почувствовал странные эмоции в своем сердце.

"Хм, Ван Цинмин, раз уж ты решил, не вини нас, месть моего сына должна быть отомщена!" Lu Ming Yue хладнокровно храпел, и самые сильные члены Боевого Зала Грома начали взрывать их кровь qi, готовясь к сражению.

Чем толще кровь ци сильнейших кланов, тем сильнее они были, что свидетельствует об их силе.

Кровь ци пролилась и заполнила весь Суперравильный Зал, вызвав в нем невидимую деспотическую силу.

Чувствуя страшное давление, многие из учеников Суперрайона мгновенно засохли, а многие из более слабых имели испуганные лица, ища место, чтобы спрятаться в страхе.

Патриархи, с другой стороны, колебались внутри себя, ни на секунду не зная, лучше ли бороться или стоять в стороне.

Это было слишком сложно, если бы они не сражались, то Громобойный зал отпустил бы их, а Супербойный зал все еще имел бы шанс выжить.

И как только они решили сражаться с Ван Цинмином, они были бы пеплом к пеплу, не осталось никакого фундамента.

Не драка была предателем, отвергнутым миром, драка была смертью, и весь Боевой зал погибнет вместе....

"Ван Цинмин, я спрошу тебя ещё раз, где Линь Сюй, передай кого-нибудь и пощади свою жизнь!"

Сделав шаг вперед, взгляд Лей Цяньцзи был наполнен убийственной аурой.

Но как раз в то время, когда началась война, голос вошёл в уши толпы сзади.

"Ты звонишь мне?"

Когда все смотрели, то видели молодую фигуру с отрицательной рукой, его лицо было спокойным, как будто он ходил по магазинам.

"Линь Сюй!" Когда Ван Цинмин увидел Линь Сюя, он не мог не кричать, желая предупредить его бежать.

Услышав это, Лей Цяньцзи, Лу Минъюэ и другие осмотрелись, и в тот момент, когда они

увидели Линь Сюй, Лу Минъюэ сразу же взбесилась, и ее ученики были в крови.

"Ты Линь Сюй?"

Лу Минъюэ наконец-то дождался появления Линь Сюя, он не думал о еде и чае в течение последних нескольких дней, просто чтобы убить самого Линь Сюя и использовать его кровь, чтобы принести в жертву дух своего сына на небесах.

В своих снах Лу Мин Юэ использовал тысячи способов убить Линь Сюй много раз, убив его тысячей порезов.

Видя столько сильных людей, собравшихся здесь, Линь Сюй неторопливо пришел с отрицательной рукой, взглянул на Лу Минъюэ и ответил: "Я - Линь Сюй, позвольте спросить вас. Ищешь меня?"

<http://tl.rulate.ru/book/40414/914046>